

И. С. Гурвич

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941—1945 гг.
НА ХОД ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СССР**

В мае 1975 г. советский народ и все свободолюбивое человечество торжественно отметили 30-летие победы над фашизмом. Огромной ценой — миллионами жизней, упорным трудом, беспримерным героизмом советских воинов достигнута была победа. На защиту социалистического отечества поднялись все советские люди, все народы Страны Советов ¹.

На фронте и в тылу, на временно оккупированной территории советские люди разных национальностей отдавали все свои силы для разгрома врага. Как подвиг многонационального советского народа оценил победу Советского Союза в Великой Отечественной войне Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев ².

Война опрокинула надежды мирового империализма и фашистских политиков на то, что в советском обществе при первых же военных трудностях, под ударом военной машины гитлеровской Германии произойдет разлад между народами, возникнут национальные междоусобицы ³.

Как показала действительность, война способствовала дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества народов Советского Союза.

В советской исторической литературе неоднократно отмечались изменения экономического облика отдельных союзных и автономных республик в годы войны и в послевоенный период ⁴. Ряд исследований опубликован о демографических последствиях войны, об изменениях численности отдельных народов. Менее освещен вопрос о влиянии Великой Отечественной войны на этнические процессы. Между тем годы войны не могли не сказаться на этнических взаимосвязях, взаимоотношениях, специфике отдельных этнических общностей.

Задача настоящей статьи — выяснить влияние Великой Отечественной войны на ход этнических процессов в СССР. Так как специальных исследований по отдельным регионам еще нет и соответствующие ис-

¹ «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Постановление ЦК КПСС, «Коммунист», 1975, № 3.

² Л. И. Брежнев, Речь на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, «Коммунист», 1975, № 7.

³ «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны», т. I, М., 1946, стр. 252.

⁴ Н. А. Вознесенский, Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны, М., 1947; «Экономическая история СССР», М., 1963; «Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг.», М., 1966; Ю. В. Арутюнян, Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, М., 1970; Г. А. Деборин, Б. С. Тельпуховский, Итоги и уроки Великой Отечественной войны, М., 1975, и др.

точники выявлены недостаточно, данная публикация имеет постановочный характер.

Прежде всего необходимо отметить, что война вызвала впервые в истории нашей страны столь огромные перемещения людских масс, причем не только войск, но и гражданского населения, в первую очередь, женщин, детей, подростков.

Только за первые полгода войны из прифронтовых районов на восток было эвакуировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных оборонных заводов. В Поволжье было направлено 226 предприятий, на Урал — 667, в Западную Сибирь — 244, в Среднюю Азию и Казахстан — 308⁵. «Наши восточные области, союзные и автономные республики, — отмечал в связи с этим М. И. Калинин, — пережили буквально промышленную революцию»⁶.

Вместе с промышленными предприятиями на восток были эвакуированы опытные специалисты, рабочие и их семьи. О размерах людских перемещений на восток свидетельствуют следующие данные: за первый месяц войны из Москвы было эвакуировано 1400 тыс. чел., из Ленинграда — 400 тыс.⁷ Из Белорусской ССР было вывезено на восток 1,5 млн. чел.⁸, с Украины 3,5 млн. чел.⁹ До 1 февраля 1942 г. только по железным дорогам было перевезено из прифронтовых районов на восток около 10 млн. 400 тыс. чел., но перевозки осуществлялись и другими видами транспорта¹⁰. Всего в годы Великой Отечественной войны, по данным последних исследований, было эвакуировано около 25 млн. людей, причем в июне — декабре 1941 г. — 17 млн. чел.¹¹

Перемещение в глубокий тыл предприятий, ценного имущества и многомиллионного населения производилось под руководством Совета по эвакуации, созданного 24 июня 1941 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б). Партийные и советские органы Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии провели огромную работу по учету, приему и размещению эвакуированного населения¹².

К весне 1942 г., по данным Переселенческого управления СНК СССР, только в автономных республиках, краях и областях РСФСР было размещено 5914 тыс. эвакуированных, в том числе в национальных районах Поволжья: в Татарской АССР — 260 тыс., в Марийской АССР — 29 тыс.¹³, в Удмуртской АССР — 54 тыс.¹⁴, в Мордовской АССР — около 50 тыс.¹⁵, в Башкирской АССР — 247 тыс.¹⁶ В Узбекскую ССР в первые месяцы войны было направлено 716 тыс. человек, в Казахскую ССР — 600 тыс., в Киргизскую — 100 тыс., в остальные республики Средней Азии и Закавказья — 87 тыс. чел.¹⁷

Эвакуированное население, занятое в промышленности, было размещено в городах этих республик. Значительная часть женщин и детей

⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, М., 1961, стр. 148.

⁶ М. И. Калинин, Работа советов в условиях войны, «Известия», 30 мая 1942 г.

⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. II, стр. 546.

⁸ П. З. Калинин, Партизанская республика, Минск, 1968, стр. 41.

⁹ «Украинская ССР в Великой Отечественной войне», т. I, Киев, 1971, стр. 276—280.

¹⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. II, стр. 548.

¹¹ «Вторая мировая война. Общие проблемы», кн. I, М., 1966, стр. 74; Ш. М. Мунчаев, Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны, «История СССР», 1975, № 3, стр. 133—140.

¹² «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, М., 1970, стр. 288, 289.

¹³ «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны», Йошкар-Ола, 1967, стр. 16.

¹⁴ «Удмуртия в Великой Отечественной войне», Ижевск, 1974, стр. 190.

¹⁵ «Мордовия в Великой Отечественной войне», Саранск, 1962, стр. 257.

¹⁶ Б. Г. Гибадуллин, Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны, Уфа, 1971, стр. 33.

¹⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. II, стр. 548.

была направлена в сельскую местность. Так, например, в Марийской АССР к апрелю 1943 г. находилось в городах 8542 чел., а в колхозах, совхозах и лесхозах — 19 844 чел.¹⁸

Часть эвакуированных поселилась в сельской местности среди мордвы, татар, удмуртов.

В Среднюю Азию, Казахстан и Закавказье было эвакуировано население из центральных районов России. В различные области РСФСР были эвакуированы из западной части страны белорусы: в Куйбышевскую обл. — 18 тыс., в Пензенскую и Саратовскую — 32 тыс., в Тамбовскую — 35 тыс. чел. и т. д.¹⁹

Лица, эвакуированные из Литвы, проживали в Горьковской, Ивановской, Ярославской областях, в городах Средней Азии²⁰. Большинство эвакуированных эстонцев разместились в Челябинской области, часть в автономных республиках Поволжья, а также в Сибири и Средней Азии²¹.

Эвакуированные из Молдавии проживали в Чарджоуской и Марыйской областях Туркменской ССР, в колхозах и совхозах Казахской ССР²².

Переселенцы попадали не только в города и селения, близкие к железным дорогам, но порой в весьма отдаленные районы. Немало эвакуированных разместились, например, в Горно-Алтайской области, в отдаленных районах Крайнего Севера, где женщины из числа эвакуированных замещали бухгалтеров, фельдшеров, учителей, ушедших на фронт.

В период Отечественной войны в связи с рядом неурожаев в Поволжье произошло переселение сельских жителей некоторых областей этого региона в другие части страны. Так, в Удмуртской АССР среди местного населения была произведена вербовка переселенцев на Камчатку. Переселенцы, большая часть их состояла из женщин-одиночек, были размещены по старожильческим камчадалским селам. Они постепенно приспособились к специфике камчатского промыслового хозяйства и в свою очередь привили камчадалам некоторые свои бытовые навыки. В настоящее время в поселках по долине р. Камчатки нередко встречаются камчадалско-удмуртские семьи²³.

Эвакуированные лица, оказывая влияние на быт коренного населения в тех районах, в которых они размещались, и сами многое воспринимали от своих новых соседей. Так, например, сельское коренное население в Поволжье от эвакуированных заимствовало рецепты русских блюд.

Нередко контакты между пришлым и коренным населением приводили к установлению семейных связей. Так, в Мордовской АССР среди местных жителей в 1942 г. развернулось движение по усыновлению эвакуированных детей, родители которых погибли в борьбе с немецкими оккупантами. Только в 1942 г. из переехавших в республику детских домов 1270 детей были взяты в семьи на воспитание²⁴. Такие примеры имели место и в других республиках и областях.

К сожалению, вопрос о влиянии в годы Великой Отечественной войны эвакуированных на материальную и духовную культуру коренного

¹⁸ «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны», стр. 104.

¹⁹ Г. И. О л е х н о в и ч, Трудящиеся Белоруссии фронту, Минск, 1972, стр. 64—69.

²⁰ К. В а р а ш и н с к а с, Деятельность эвакуированного населения Литовской ССР в Советском тылу в годы Великой Отечественной войны, Автореферат канд. дис., Вильнюс, 1971.

²¹ «Эстонский народ в Великой Отечественной войне», Таллин, т. I, 1973, стр. 583.

²² «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг.», Кишинев, 1970, стр. 149—153.

²³ И. С. Г у р в и ч, Русские старожилы долины р. Камчатки, «Сов. этнография», 1963, № 3.

²⁴ «Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», Саранск, 1962, стр. 234.

населения и влияние последнего на быт пришлого еще не привлек к себе внимания этнографов.

Эвакуация предприятий, развертывание на востоке военной промышленности вызвали и значительные передвижения населения внутри республик и областей. Вывезенные заводы и фабрики пополнялись эвакуированным оборудованием, расширялись и соответственно укомплектовывались новыми контингентами тружеников. Так как многие рабочие, техники, инженеры ушли на фронт, к станкам становились женщины, подростки из ближайших сел и деревень.

Рабочие и специалисты, эвакуированные из западных и центральных районов СССР, как правило, составляли около 30—40% работающих на этих заводах и фабриках, остальные рабочие состояли из местных жителей (женщин-домохозяек, учащихся старших классов средних школ, пенсионеров) и лиц, мобилизованных на трудовой фронт.

Например, в ряды рабочего класса Урала влились значительные группы украинцев, белорусов, эстонцев. На предприятиях Свердловской области было занято более 36 тыс. рабочих из Средней Азии и Казахстана. В Челябинской области 18% от общей численности рабочих составляли выходцы из среднеазиатских республик — узбеки, туркмены, таджики, казахи и киргизы. Представители народов Средней Азии были и в других областях Урала и Сибири, на стройках Дальнего Востока²⁵. Рост численности рабочих и служащих наблюдался и в республиках Средней Азии. Так, с 1940 по 1943 г. доля рабочих и служащих, занятых в промышленности Казахстана и Средней Азии, за счет привлечения в города местного населения увеличилась с 3,5 до 8% всей численности рабочих и служащих промышленности СССР²⁶. Кадры для металлургических предприятий стали готовить учебные заведения системы государственных трудовых резервов, открытые в этих республиках. Так, в Туркмении, где в 1940 г. было лишь одно техническое железнодорожное училище, в 1943 г. работали 4 училища и 20 школ ФЗО. В них обучалось 16 тыс. чел.²⁷

Значительно усилился переход населения в города из сельской местности для работы на промышленных и ремесленных предприятиях и в других союзных и автономных республиках. Так, например, в Якутии только в 1943 г. было трудоустроено в различных отраслях народного хозяйства более 10 тыс. чел., преимущественно членов семей фронтовиков²⁸.

Таким образом, эвакуация гражданского населения, перевод промышленных предприятий и животноводческих хозяйств, учебных, научных и административных учреждений из районов военных действий и прилегающих областей на восток привели в движение миллионы людей. Волны временных переселенцев захлестнули не только Поволжье, Урал, но в известной степени Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан и Закавказье. Восточные республики нашей страны стали более многонациональными. Миграции способствовали усилению межнациональных контактов. Немаловажным обстоятельством было и то, что эти контакты на бытовом уровне имели место не только в городах, но и в сельских районах и носили сравнительно длительный характер.

В Великой Отечественной войне против фашистской Германии участвовали все народы нашей страны. Под боевыми знаменами Советских Вооруженных Сил сражались воины 143 национальностей. Такого мно-

²⁵ Г. Г. Морехина, Рабочий класс — фронту, М., 1962, стр. 279, 280; А. В. Митрофанова, Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, М., 1971, стр. 200.

²⁶ Г. Г. Морехина, Указ. раб., стр. 281.

²⁷ Р. Базарова, Подвиги молодежи Туркменистана в годы Великой Отечественной войны, Ашхабад, 1964, стр. 123.

²⁸ «Очерки по истории Якутии советского периода», Якутск, 1954, стр. 354.

гонационального лагеря борющихся за свою Родину еще не знала история. На всех фронтах сражались воины разных национальностей.

Звания Героя Советского Союза были удостоены 7998 русских, 2021 украинец, 299 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 89 армян, 67 узбеков, 63 мордвина, 45 чувашей, 44 азербайджанца, 39 башкир и т. д.²⁹.

Героическим подвигом представителей отдельных народов, населения союзных и автономных республик и областей посвящена огромная литература. Известно, например, что казахстанцы отличились в битве под Москвой³⁰, сыны Кабардино-Балкарии участвовали в героической обороне Киева³¹, грузины боролись в составе войск, освобождавших Украину, принимали участие в партизанском движении³², посланцы Узбекистана прославили себя во многих боях на центральных участках фронта³³, бойцы из числа народов Севера и Сибири оказались отличными снайперами³⁴ и т. д. Патриотический подъем охватил всю страну, ее большие и малые народы³⁵.

Проявлением патриотической инициативы в 1941—1945 гг. явилось создание воинских соединений, сформированных по национальному признаку. Как правило, советские воинские формирования были интернациональными, т. е. включали в свой состав лиц разных национальностей. Национальные войсковые соединения составляли небольшую часть Вооруженных Сил Советского Союза. Они формировались за счет внутренних ресурсов союзных и автономных республик в порядке дополнительной внеплановой мобилизации их средств и сил.

Первое национальное соединение в период Великой Отечественной войны — латышская стрелковая дивизия — было сформировано по предложению ЦК Компартии Латвии и насчитывало в своем составе 10 тыс. человек. В декабре 1941 г. латышская дивизия вступила в битву за Москву.

В ноябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны отдал приказ, поощрявший формирование национальных частей и соединений в союзных и автономных республиках. Было создано свыше сорока национальных соединений³⁶. (Табл. 1).

Руководящий высший и старший начальствующий состав в эти соединения назначался Главным Управлением кадров Красной Армии и Военными Советами округов, средний — комплектовался из кадров коренных национальностей данной республики, находившихся в общих войсковых частях. Рядовые и младший комсостав формировались из военно-обязанных местных национальностей. При недостатке специалистов из числа коренных национальностей строевые подразделения пополнялись русскими и представителями других национальностей. Довольствие и

²⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. IV, М., 1965, стр. 155.

³⁰ А. М. Мухамеджанов, Казахстанцы в битве под Москвой, Алма-Ата, 1968.

³¹ И. Ф. Евдокимов, Сыны Кабардино-Балкарии в героической обороне Киева, Нальчик, 1966.

³² И. Бабашвили, Воины-грузины в боях за Украину в годы Великой Отечественной войны, Тбилиси, 1969.

³³ Т. Джураев, В боях за Советскую Родину (Подвиги воинов-узбекистанцев), Ташкент, 1970.

³⁴ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М.—Л., 1955, стр. 413, 414.

³⁵ П. Ларин, Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Таллин, 1964; «Эстонский народ в Великой Отечественной войне», т. I—II, Таллин, 1973; «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945»; Р. Базарова, Указ. раб., Х. М. Чатоев, Участие народов Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Ереван, 1971.

³⁶ Н. А. Кирсанов, Партийная мобилизация на фронт в годы Великой Отечественной войны, М., 1972, стр. 168, 169

Таблица 1

Республики	Национальные соединения		
	стрелковые дивизии	отдельные стрелковые бригады	кавалерийские дивизии
Азербайджанская ССР	2	—	—
Армянская ССР	3	—	—
Грузинская ССР	4	—	—
Казахская ССР	—	2	2
Киргизская ССР	—	—	3
Латвийская ССР	1	—	—
Литовская ССР	1	—	—
Таджикская ССР	—	2	1
Туркменская ССР	—	2	2
Узбекская ССР	—	9	5
Эстонская ССР	2	—	—
Башкирская АССР	—	—	1
Кабардино-Балкарская АССР	—	—	1
Калмыцкая АССР	—	—	2
Чечено-Ингушская АССР	—	—	1
	13	15	18

материальное обеспечение этих частей до перехода в систему Наркомата Обороны производилось за счет союзных республик. В национальные соединения отбор был персональным. Коммунисты составляли около 10—20%, комсомольцы — 30—39% к общему составу формирования.

Всего в национальные соединения из Средней Азии и Казахстана было направлено 130 тыс. человек, из закавказских республик — около 100 тыс.³⁷

В общем национальные соединения объединяли, по нашим данным, не более 10% лиц коренных национальностей. Остальные воевали в рядах обычных воинских формирований Советской Армии. Следует отметить, что национальные соединения, как правило, включали в свой состав и русских, и других уроженцев тех мест, где формировалась воинская часть. Так, в составе Башкирской кавалерийской дивизии было: башкир 81,4%, татар 14,5%, русских 3,3%, представителей прочих национальностей 0,8%. В Эстонской дивизии русские составляли 10,2%, лица других национальностей — 1,3%.

Как и во всей Красной Армии, приказы командования в национальных соединениях отдавались на русском языке, однако в агитационной, пропагандистской политико-массовой работе в них использовался родной язык национального большинства. Так, для бойцов туркмен издавалась на туркменском языке газета «Красноармейская правда», для эстонцев — газета «Пунавяэлена»³⁸, выходили фронтовые газеты и велись радиопередачи и на других языках. Всего к августу 1943 г. издавалось 55 фронтовых и армейских газет на языках народов СССР³⁹.

Летом 1942 г. большинство национальных соединений прибыло на фронт. В ходе боевых действий национальные соединения пополнялись представителями других национальностей и превратились к концу войны в интернациональные по составу воинские соединения.

Например, эстонские стрелковые дивизии были сведены в эстонский стрелковый корпус; для усиления боеспособности ему были приданы сформированные в обычном порядке 19-я гвардейская дивизия, 85-й ар-

³⁷ Н. А. К и р с а н о в, Указ. раб., стр. 181.

³⁸ «Эстонский народ в Великой Отечественной войне...».

³⁹ «Советский народ — новая историческая общность людей», М., 1975, стр. 242.

тиллерийский и 45 танковый полки. Около трети личного состава корпуса не являлись гражданами Эстонской ССР⁴⁰. Наличие в корпусе лиц, принадлежащих к разным национальностям, способствовало укреплению дружбы между народами, чувства интернационализма.

Совместная борьба против немецкого фашизма привела к усилению братского единения народов СССР, взаимообмену культурным достоянием.

Миллионы мужчин из числа коренного населения Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Поволжья, Сибири, никогда не выезжавших из родных мест на длительный срок, были оторваны от привычной обстановки и оказались в Центральной России, на Украине, в Белоруссии, а затем в Западной Европе. Например, из Якутской АССР были призваны в Красную Армию десятки тысяч мужчин, в том числе якуты и эвенки. Для большинства из них новой была не только армейская фронтовая жизнь, но и тыловые условия, где они проходили воинскую подготовку. Пребывание в армии способствовало расширению их кругозора, ломке привычных традиционных представлений, отходу от своих обычаев, бытовых и религиозных предрассудков. Многие из посланцев Якутии прошли с боями Украину, Прибалтику, дошли до Праги, Будапешта, Берлина. Вернувшись на родину, бывшие солдаты и офицеры, умудренные опытом войны, приняли активное участие в мирном строительстве, многие из них стали руководителями хозяйств, были выдвинуты на ответственную работу. Фронтвики оказали огромное влияние на своих земляков, не принимавших непосредственного участия в военных действиях. Рассказы демобилизованных воинов, нормы их поведения, скептическое отношение к старым обрядам и обычаям повлияли на бытовой уклад населения этого далекого края.

В годы Великой Отечественной войны усилилось значение русского языка — языка межнационального общения. В Красной Армии, как уже отмечалось выше, приказы и распоряжения командования отдавались на русском языке. Поэтому все бойцы и командиры должны были практически владеть разговорным русским языком.

В связи с этим во всех союзных и автономных республиках большое внимание уделялось изучению русского языка лицами, не владеющими или плохо владеющими им. Русский язык преподавали и в национальных соединениях, и в системе всеобуча. Партийные органы заботились о том, чтобы каждый допризывник владел русской разговорной речью.

Бюро ЦК КП(б) Таджикистана в 1941 г. поручило Наркомпросу республики разработать конкретные мероприятия по обучению русскому языку призванных на всеобщее военное обучение.

Аналогичные решения были приняты в других среднеазиатских союзных республиках, а также в Азербайджане.

В Таджикистане в программу военного обучения были включены занятия по русскому языку в объеме 90 часов, в Азербайджане — 150 часов. В системе всеобуча Армении было обучено русскому языку 88 тыс. чел., Туркмении — 161 тыс., а всего по Союзу несколько миллионов человек⁴¹.

Опираясь на эти данные, можно считать, что в годы Отечественной войны резко увеличилась численность лиц, владеющих русским языком. Следует отметить, что лица, приобщившиеся во всеобуче к русскому языку, в дальнейшем в армейской обстановке закрепляли и расширяли свои навыки.

Хотя статистические данные о владении вторым языком применительно к 1941—1945 гг. отсутствуют, можно считать, что все люди нерусской национальности призывного возраста в той или иной мере знали русский язык. К этому следует добавить, что русским языком владе-

⁴⁰ П. Л а р и н, Указ. раб., стр. 128.

⁴¹ И. З. З а х а р о в, Дружба, закаленная в боях, М., 1970, стр. 25, 26.

ла и известная часть женщин из числа этих народов, обучавшихся в школах, в техникумах и в вузах. Следовательно, число лиц, так или иначе владевших языком межнационального общения, кроме славяноязычного населения, исчислялось миллионами.

Это обстоятельство само по себе является важным свидетельством сближения народов нашей страны.

Сплочению народов Советского Союза способствовал трудовой и патриотический подъем, направленный к единой цели,—разгрому фашизма. Массовый трудовой героизм явился могучим источником развития экономики нашей страны в военное время. Уже в марте 1942 г. восточные районы страны стали давать военной продукции столько, сколько выпускалось в начале войны на всей территории СССР⁴².

Огромный вклад в дело создания боевой техники и снабжения ею фронта внесло население Урала, Поволжья, Западной Сибири. Рабочие, техники, инженеры многих военных предприятий сутками не выходили из цехов.

Самоотверженный труд и патриотизм населения Казахстана и Узбекистана позволили быстро развернуть здесь работу эвакуированных фабрик и заводов⁴³. Трудящиеся Грузинской ССР освоили производство более 200 наименований специальной продукции для фронта⁴⁴. На удовлетворение нужд армии были направлены усилия рабочих, техников, инженеров Армении, Азербайджана и других союзных и автономных республик⁴⁵.

Трудовой энтузиазм охватил и многонациональные массы колхозников, работников совхозов. Передовики сельскохозяйственного производства Татарии выполняли нормы на 200—250%. Трудящиеся Узбекистана расширили посевную площадь за два года войны на 600 тыс. га, а колхозы Казахстана в 1943 г. сдали государству мяса в три раза больше, чем в 1940 г.⁴⁶ Сельское население Закавказья, не жалея сил, снабжало фронт разнообразным продовольствием⁴⁷. Напряженно и самоотверженно работали колхозники-промысловики Сибири и Севера. С 1941 по 1945 г. в Якутской АССР было сдано государству свыше 400 тыс. центнеров рыбы — почти в четыре раза больше, чем за соответствующий период до войны. В северных районах Якутии увеличилась добыча ценной пушнины. Охотники сдавали по 70—100 песцовых шкурок за сезон. Это были рекордные показатели⁴⁸. В Эвенкийском национальном округе добыча пушнины в годы войны возросла почти в полтора раза. Плодотворно трудились рыбаки и охотники Амура. Нанайские, ульчские и нивхские колхозы стали добывать рыбу круглый год⁴⁹. Чукчи-оленьеводы обеспечивали оленьим мясом не только свой округ, но и некоторые другие районы страны. Товарная продукция оленеводства Чукотского национального округа возросла к 1945 г. по сравнению с 1940 г. почти в 3,5 раза⁵⁰. Алеуты Командорских островов, работники звероводческого совхоза, перевы-

⁴² Н. А. Вознесенский, Указ. раб., стр. 43.

⁴³ Г. Абишев, Казахстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Алма-Ата, 1958, стр. 71; Э. А. Воскобойников, Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1947, стр. 14, 15.

⁴⁴ «История национально-государственного строительства в СССР. 1937—1967 гг.», М., 1970, стр. 86, 87.

⁴⁵ И. З. Захаров, Указ. раб., стр. 151—167.

⁴⁶ «История национально-государственного строительства в СССР. 1937—1967 гг.», стр. 86, 87.

⁴⁷ К. В. Цкитишвили, Закавказье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., Тбилиси, 1969; С. В. Хармандарян, Боевое содружество армянского народа с народами Советского Союза в Великой Отечественной войне, Ереван, 1955.

⁴⁸ «Очерки по истории Якутии советского периода», Якутск, 1957, стр. 333—346.

⁴⁹ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, стр. 415, 416.

⁵⁰ «Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней», Новосибирск, 1974, стр. 252.

полнили нормы на 200%. «Не считаясь ни с какими лишениями,— отметил Л. И. Брежнев,— труженики тыла делали все, чтобы дать армии совершенное оружие, чтобы одеть, обуть и накормить солдат, обеспечить бесперебойную работу всего народного хозяйства. Во время войны трудились так, что казалось, нет пределов человеческим возможностям»⁵¹.

В период Великой Отечественной войны резко возросла политическая активность народов Советского Союза. По всей стране развернулось соревнование за выпуск сверхплановой продукции под лозунгом «Все для фронта, все для победы».

Укреплению интернационального единства советского народа способствовало социалистическое соревнование между рабочими промышленных центров РСФСР и колхозниками национальных республик. Рабочие Невского машиностроительного завода в осажденном Ленинграде соревновались с колхозниками Ошской области Киргизии⁵².

Поистине всенародный характер приняла кампания по сбору средств в фонд обороны Родины. Особенно популярны были сборы денежных средств и ценностей на постройку танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов. Значительные средства дали промышленности военные займы, размещавшиеся среди населения. Подписка на займы превращалась в демонстрацию патриотизма. В ряде районов страны население собирало одежду, в особенности теплые вещи, для войсковых частей и для эвакуированных. Все эти патриотические начинания проводились в широких масштабах и способствовали укреплению чувств интернационализма, объединяли советских людей. В годы войны даже у населения самых отдаленных уголков нашей страны естественно обострился интерес к фронтовым и политическим событиям. Сводки Совинформбюро переводились на языки народов СССР.

В ряде районов страны в годы войны произошли значительные изменения в материальной культуре и бытовом укладе населения. Так, в Европейской части РСФСР вследствие крупных перемещений населения в значительной степени сгладились областные культурные различия. В западных районах страны — в Белоруссии и на Украине, в Ленинградской и Московской областях в результате военных действий исчезли многие старые поселения и уже не были восстановлены в прежнем виде. Как известно, превращено в руины или сожжено было более 70 тыс. сел⁵³. Следует сказать, что войны во все времена вели к разрушениям, но в сельской местности после войны обычно возрождались такие же поселения, какие были и до этого. После Великой Отечественной войны колхозы и совхозы, получившие технику, развернули строительство совсем иных жилых и хозяйственных строений на промышленной основе.

Нельзя пройти мимо и того факта, что в целом в 1940-х годах в материальной культуре стали отчетливо проявляться тенденции нивелировки. И в центральных районах страны, и в Сибири, и в Средней Азии, и на Кавказе широкое распространение получил военный и полувоенный мужской костюм, потеснив национальные формы одежды. Покупные женская одежда и обувь в послевоенный период стали быстро распространяться среди женщин в национальных районах, особенно в Поволжье и на Кавказе.

Война принесла народам Советского Союза величайшие лишения, неисчислимыя беды. Многие миллионы людей в трудоспособном возра-

⁵¹ Л. И. Брежнев, Речь на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященная 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, стр. 10.

⁵² «Советский народ — новая историческая общность людей», стр. 236.

⁵³ «История национально-государственного строительства в СССР. 1937—1967 гг.», стр. 97.

сте погибли на фронтах, в оккупированных врагом районах, а также в концлагерях гитлеровской Германии. В годы войны резко понизилась рождаемость.

Особенно пострадали западные районы нашей страны. Это изменило численное соотношение народов.

По сравнению с данными переписи 1939 г. численность населения СССР к 1959 г. в целом увеличилась на 9,5%. Однако численность ряда народов на территории временно оккупированной фашистами уменьшилась. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Народы	Данные переписей		Уменьшение по отношению к 1939 г., %
	1939 ⁵⁴	1959 ⁵⁵	
Белорусы	8275,0	7913,5	-4,4
Евреи	3028,5	2267,8	-25,2
Латыши	1628,0	1399,5	-14,1
Эстонцы	1144,0	988,6	-13,5

Численность украинцев с 1939 по 1959 г. увеличилась только на 4,6%⁵⁶.

Уменьшилась за этот срок и общая абсолютная численность населения Белорусской ССР на 9,6%, Литовской ССР на 5,9%⁵⁷. Все это замедлило естественное национальное и этническое развитие народов Украины, Белоруссии, Прибалтики, западных областей РСФСР.

Вместе с тем Великая Отечественная война привела к значительному сближению народов нашей страны, усилению общесоветских элементов быта, дальнейшему расширению позиций языка межнационального общения.

Обзор приведенных материалов дает возможность сделать и еще одно немаловажное заключение. Этнические процессы, происходящие в общем крайне постепенно, медленно, резко ускоряются в период больших событий.

CONCERNING THE IMPACT OF THE 1941—1945 GREAT PATRIOTIC WAR UPON THE COURSE OF ETHNIC PROCESSES IN THE USSR

It is stressed in the paper that the War led to mass migratory movements of a volume unprecedented in history; these involved not only armed forces but the civilian population. About 25 million people were evacuated from the front-line areas. Waves of temporary migrations overflowed the regions of the Volga, the Urals, Siberia, Middle Asia, Kazakhstan and Transcaucasia with their different nationalities. These migrations resulted in increased inter-national contacts. The armed struggle that all Soviet peoples jointly waged against German fascism intensified communication between them, the interchange of cultural values. In the years of the Great Patriotic War the role of the Russian language, the language of inter-national communication, gained in importance, all Soviet peoples became politically more active. In many of the country's regions important changes occurred in material culture and in everyday life. The War brought on innumerable miseries upon Soviet peoples, many millions became its victims. At the same time this ordeal drew the peoples of our country together, strengthened those elements of everyday life all Soviet peoples hold in common.

⁵⁴ «Современные этнические процессы в СССР», М., 1975, стр. 484—485 (Табл. 1).

⁵⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том)», М., 1962.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «Численность и расселение народов мира» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962, стр. 62.